

Александр Алексеевич Богданов

Федор Шуруп

Александр Богданов

Федор Шуруп

«Public Domain»

1930

Богданов А. А.

Федор Шуруп / А. А. Богданов — «Public Domain», 1930

«С утра ненадолго поморосил мелкими слезками дождь. Но серое небо, сгустившее низко космы туч, не могло разогнать своей хмурью тех радостных настроений, которые охватили город. Никогда еще до сих пор воздух не казался таким легким, никогда не дышалось так свободно и радостно, как сегодня. Газетчики торопко перебегали с угла на угол и рассовывали покупателям пачку телеграмм и газет...»

© Богданов А. А., 1930

© Public Domain, 1930

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Александр Алексеевич Богданов

Федор Шуруп

(Этюд)

I

С утра ненадолго поморосил мелкими слезками дождь. Но серое небо, сгустившее низко космы туч, не могло разогнать своей хмурью тех радостных настроений, которые охватили город.

Никогда еще до сих пор воздух не казался таким легким, никогда не дышалось так свободно и радостно, как сегодня.

Газетчики торопко перебегали с угла на угол и рассовывали покупателям пачку телеграмм и газет.

- События семнадцатого октября!
- Описание вчерашней манифестации!
- Дни свободы в Москве!.. Столичные газеты!
- Революция в стране!..
- Свобода!

Вчера город представлял собой сплошной карнавал, расцвеченный в красное, белое и оранжевое. Приветствия, речи, цветы...

Знакомые, встречаясь, обнимали друг друга, целовались.

Незнакомые обменивались рукопожатиями, поздравлениями.

Вчера из тюрьмы вынесли на руках большевика Милонова и на Соборной площади устроили митинг.

Говорили, плакали, угрожали, радовались, зажигались энтузиазмом, верили...

С рабочих окраин на площадь пришла толпа с красными знаменами, с пением:

Нам не нужно золотого кумира,
Ненавистен нам царский чертог...

Половина города приняла участие в манифестации. Даже известный всем дурачок Паша, недоросток с лошадиным вытянутым лицом, завсегдатай свадеб, похорон и церковных служб, бежал сбоку вдоль панелей, подковыливая несуразными козлиными ногами, и бормотал:

- Тырлин, пырлин, – мелен луг...
- И ты, дурачок, здесь! – приветствовали его. – Ну, валяй!..

А потом ни с того ни с сего дурачок бросился на колокольню, распугал голубей и затревожил в колокола, пока его не стащил оттуда за шиворот сторож.

Вчерашний поток не стих и сегодня... Расплесками и ручейками он хлынул на улицы.

На углу Московской гражданин в фетровой шляпе и пальто шоколадного цвета разглагольствовал, усердно жестикулируя. В руках у него была тросточка с серебряным набалдашником, и он то поднимал ее, то опускал, как бы в такт красиво округленным фразам.

В кучке слушателей находились гимназисты, рабочие, приказчики, немолодая дама с золотой брошью и две курсистки.

– Следующие пункты... приближают нас к одной из наиболее конституционных и демократических стран – Англии, – скрипел гражданин, – словом, с этого дня начинается, так сказать... э... э... новая эра нашей государственной жизни...

– А гарантия? – крикнул чей-то иронический жесткий досадный голос.

– Гарантия в царском ненарушимом слове, – поднимая выше серебряный набалдашник, ответил господин.

– Гарантия – рабочий класс, – перебил тот же голос.

Все обернулись на говорившего. Это был токарь механического завода Федор Шуруп, приземистый широкоплечий и сильный человек, в байковой коротайке и черном картузе, с сухим, изрытым оспинами лицом и давно небритыми щеками.

В тоне голоса и в мелкихдвигающихся складках около губ дрожала презрительная усмешка к либералу-оратору.

– Товарищи! Да здравствует борьба рабочего класса! – крикнул Федор, обращаясь к учащимся и мастерам.

– Да здравствует борьба рабочего класса! – подхватили в кучке.

Федор Шуруп надвинул на лоб картуз и зашагал дальше. Он спешил домой...

Сегодня его только что выпустили из тюрьмы в последней партии политических заключенных. Первая партия была освобождена еще вчера.

Задержка произошла потому, что Федор сидел вместе с крестьянами, привлекался по делу о пропаганде в деревне. В отличие от меньшевиков – все большевики вели пропаганду среди крестьян. Охранка приравнивала аграрников к уголовным и вначале не хотела распространять на них амнистию. Потом, с запозданием на сутки, было освобождено и несколько «политиков»-крестьян, а в них Федор.

Свернув с главной улицы, Федор прошел мимо городской управы, неуклюжего скучаного здания, отличавшегося от казарм только тем, что с фасадной стороны оно имело балконы. На верхнем балконе неуютно болталось национальное знамя. Оно имело жалкий, обтрепанный вид. Древка было, прикреплено проволоками наспех и криво, и трехцветное полотнище нелепо охлестывало чугунные, загаженные голубями перила.

«Трусу задали, а фасон держат! – подумал Федор. – Небойсь, по закоулкам где-нибудь выжидают... Га-ды!»

Занятий в управе не было. На дверях, запертых изнутри, висели также и снаружи большие железные замки, какими обычно запирают лабазы. Городской голова Ерофеев, купец первой гильдии, черносотенник, поздравив для приличия служащих, потом особо вел беседу со сторожами, дал десять рублей на чай и строго распорядился:

– Поздравляю вас с царской милостью. Но помните: милость для верноподданных, а не для тех, кто делает смуту да забастовки! В помещение никого не пускать. Слышите, – ни-ни! И ежели произойдут митинги, ответите, сукины сыны, головой.

Недалеко от садика с повядшими акациями, где находилась ремесленная управа, толпились цеховые и мещане.

Федор прислушался.

Пожилой, остриженный в скобку мастеровой, с рыжими бровями и усами и с бородавкой на щеке, пыхал папироской-самокруткой и философствовал:

– А рты затыкать никому не дозволено. Вот в древности мудрец такой жил, Диогеном звали, в бочке спасался. Так он с самими царями беседовал.

– Скажите, пожалуйста, – Диоген! Откуда ты такие тонкости знаешь?

– Я много кой-чего теперь понимаю... – бурчал, не теряя достоинства, мастеровой. – Подождите, не то еще увидите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.